

УДК 82-95:008

**К проблеме взаимодействия искусствоведения и культурологии:
о научной значимости искусствоведческих работ И.А. Потапова****Покатилова Ия Володаровна**

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры фольклора и культуры,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: zung2006@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается научное наследие известного якутского искусствоведа И.А. Потапова в аспекте соотношения искусствоведческого и культурологического подходов при изучении художественного процесса. Ряд монографий исследователя 1960-1980-х гг. предстает в качестве ключевых и методологически значимых для хронологии и типологии исследования якутского изобразительного и народного искусства, а также персонологии художественной культуры Якутии XX-XXI вв. Работы искусствоведа «переходного» периода 1990-х гг. свидетельствуют о новых тенденциях осмысления конкретного художественного материала, сложности и неоднозначности самого художественного процесса, требующего комплексного изучения на стыке разных наук, в том числе искусствознания и культурологии. В статье указывается на то, что в большинстве работ о якутских художниках недостаточно затрагивались сложности, издержки, противоречия в становлении творческой индивидуальности, что во многом было обусловлено политико-идеологическим контролем. Исследуя в течение нескольких десятилетий якутское изобразительное искусство, автор подчеркнул два основных истока – народное декоративно-прикладное творчество и профессиональное русское реалистическое искусство. Между ними, как считает исследователь, не было жесткого разграничения, но каждому из них соответствовал определенный тип мышления (мифологический и художественный). Искусствовед отмечает, что для бесписьменных культур особенно важна роль исторической и генетической памяти народа.

Для цитирования в научных исследованиях

Покатилова И.В. К проблеме взаимодействия искусствоведения и культурологии: о научной значимости искусствоведческих работ И.А. Потапова // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 3А. С. 53-62.

Ключевые слова

Личность в творчестве, якутская графика, первые художники Якутии, истоки творчества, кризис искусствоведения, ситуация переходности.

Введение

Личность в творчестве играет важную роль как субъект культуры. В настоящее время становится очевидным, что каждый новый этап историко-культурного развития требует переосмысления уже имеющегося культурного наследия. Ключевым для осмысления современной культуры Якутии становится переходный период 1990-х гг. – начала XXI в., отличающийся стремлением одновременно к многообразию художественных форм и к своеобразному синтезу, взаимодействию разных видов искусств, а также к поиску новых методологических подходов к исследованию искусства.

С именем искусствоведа И.А. Потапова связана целая эпоха «якутских шестидесятников», творческие искания которых дают о себе знать и в последующие периоды художественного развития, становясь основой современного культурного процесса. Личность и творческая судьба первого профессионального якутского искусствоведа Иннокентия Афанасьевича Потапова, воспитанника советской школы искусствознания 1950-1960-х гг., тесно взаимосвязаны со всеми проблемами и тенденциями развития художественной жизни страны и Якутии. Однако до сих пор в достаточной мере не обобщено научное наследие этого исследователя художественного процесса Якутии второй половины XX в. и начала XXI в. Между тем искусствоведческие работы И.А. Потапова представляют собой совокупность текстов, в которой представлена целостность осмысления определенного этапа художественного развития Якутии не только XX в., но и рубежа веков. Более того, в искусствоведческом наследии И.А. Потапова по-своему актуализируется вопрос о соотношении искусствознания и культурологии, в известной мере предвосхищая для своего времени проблему культурологического осмысления процесса художественного развития. В связи с этим особую значимость приобретает изучение искусствоведческого наследия первого профессионального искусствоведа Якутии в контексте современных культурологических принципов осмысления художественной культуры.

Литературный обзор

Иннокентий Афанасьевич Потапов – крупнейший искусствовед России, основоположник якутского искусствознания XX в. Он родился 7 июля 1932 г. в Белолобском наслеге Чурапчинского района Якутской АССР. В раннем возрасте потерял родителей и воспитывался в Синском детском доме. В 1946-1951 гг. учился в Якутском художественном училище. На собственном опыте постигал особенности как самого творческого процесса создания произведений искусства, так и его образного, содержательного строя. Это оказалось чрезвычайно важным впоследствии для понимания природы искусства. Он рано понял, что искусство – средство формирования личности. Именно такое убеждение определило основной принцип его исследовательской работы, оно же побудило И.А. Потапова отказаться от профессии художника, в отличие от однокурсников по учебе в якутском художественном училище, и найти иную сферу приложения своих сил, а именно – исследование собственно художественного творчества, сосредоточенность на художественной критике и эстетическом осмыслении творчества якутских художников.

Для Якутии И.А. Потапов – первый профессиональный искусствовед среди представителей якутского народа, кандидат искусствоведения, член-корреспондент Российской академии художеств, получивший блестящее академическое образование в стенах Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина в Ленинграде. И.А. Потапов окончил факультет теории и истории искусств в 1956 г. В 1957-1959 гг. учился в аспирантуре НИИ Академии

художеств в Москве [Иванова-Унарлова, 2006]. Принципиально важно то, что он прошел две крупнейшие школы советского искусствознания: ленинградскую и московскую, причем вторую – в период так называемой «оттепели». Все эти события, безусловно, наложили отпечаток на его научное творчество и мировоззрение искусствоведа.

Первым в республике искусствоведческим трудом стала его книга «Изобразительное искусство Советской Якутии», опубликованная издательством «Художник РСФСР» (1960 г.), по которой Иннокентий Афанасьевич защитил кандидатскую диссертацию в 1961 г. [Потапов, 1960]. Автор впервые приступил к созданию истории якутского изобразительного искусства, опираясь на фактологический материал о первых художниках. В целом он рассмотрел якутское искусство как составную часть многонационального советского искусства, стоял на позициях развития классического реализма и академического образования художников. Тем самым историю якутского изобразительного искусства видел в единстве с социальной, материальной и духовной историей страны. При этом четко выделял хронологические границы зарождения, становления и возмужания профессионального искусства, о чем можно судить по следующим монографиям: «Возмужание» (1972 г.), «Первые художники Советской Якутии» (1979 г.), «Ступени творческого роста» (1982 г.), «Художники Якутии» (1983 г.). Именно в монографии «Первые художники Советской Якутии» он четко выделяет хронологию исторического развития якутского изобразительного искусства. Так, по его мнению, первый этап зарождения якутского изобразительного искусства, связанный с именами первых художников, завершает общее собрание художников от 26-27 ноября 1940 г., приведшее к созданию Союза художников Якутии [Потапов, Первые художники..., 1979]. Далее начинается второй этап, названный Потаповым этапом становления, который заканчивается московской выставкой 1957 г. [Там же]. 1960-1970-е гг. он выделил как третий этап – период возмужания. Этому этапу он специально посвятил книгу «Возмужание» и воссоздал искусствоведческие очерки-портреты о якутских художниках: живописцах, графиках, скульпторах и мастерах декоративно-прикладного искусства [Потапов, Возмужание..., 1972]. Если упомянутые выше монографии вышли в местном издательстве, то «Художники Якутии» (1983 г.) – в солидном издательстве «Художник РСФСР», с цветными иллюстрациями и полными сведениями о художниках и основных работах, их участии в выставках [Потапов, 1983].

Дальнейший прорыв в художественной жизни Якутии 1960-1970-х гг. Потапов связывает с «феноменом якутской графики» [Потапов, 1967; Потапов, Возмужание..., 1972; Потапов, 1983; Потапов, 1992]. Феномен столь стремительного взлета якутской графики 1960-х гг. в художественной культуре России был не случайным, а закономерным явлением сложного процесса художественной культуры Якутии второй половины XX в. Рассмотрение данной проблемы является актуальным и узловым моментом в осмыслении общих закономерностей художественного процесса в целом. При этом первые искусствоведы Якутии И.А. Потапов и В.Х. Иванов не раз выделяли как внешние, так и внутренние причины столь моментального взлета станковой графики в Якутии. К внешним причинам они единодушно отнесли бурное массовое развитие эстампа в советском изобразительном искусстве, начавшееся во второй половине 1950-х гг., – процесс, в который включились и якутские мастера. «В отличие от живописцев шестидесятых годов у якутских графиков, – замечает Потапов, – не было непосредственных предшественников... Однако, обратившись к линогравюре, молодые графики почувствовали себя как бы в стихии художественной памяти народных резчиков по дереву и по кости, гравировщиков по металлу и бересте. И именно эта встреча современного графического мастерства и народной художественной традиции дала замечательные результаты» [Потапов, 1983, 200].

Здесь важны роль личности и заслуга искусствоведа в успехе якутской графики 60-х гг. Он вместе с якутскими графиками ездил по передвижным выставкам, участвовал в подготовке и

пропаганде многих выставок в стране и за рубежом. Якутскую графику показал в Чехословакии, в Германии, в Москве, Ленинграде. Будучи сам современником того поколения художников, которых относит к «шестидесятникам», с которыми вместе «рос и мужал», он видел все проблемы изнутри, что придает особую убедительность его искусствоведческим трудам.

Таким образом, полный талант И.А. Потапова как исследователя раскрылся именно в 1970–1980-х гг. Выступая как историк искусства, он не ограничивался фиксацией исторических фактов, концептуальное видение и теоретические выкладки автора проходят красной нитью во всех его трудах. Между тем, будучи воспитанником советского искусствознания, он, безусловно, испытал на себе кризис и развал социалистической системы и культуры конца 1980-х – 1990-х гг.

Материалы и методы

В дальнейшем распад советской культуры и растерянность искусствоведа в хаосе перемен, безусловно, отразились в его творчестве 90-х гг. Получилось так, что исследование истории якутского изобразительного искусства И.А. Потапов довел до середины 80-х гг. Глубокий анализ художественной жизни не только Якутии, но и всего советского искусства периода 1945 – середины 1970-х гг. дан Потаповым в монографии «Творческие проблемы художников Якутии (1945 – середина 1970-х гг.)» [Потапов, 1992]. Автор справедливо заметил, что в первое послевоенное десятилетие художники были стеснены рамками жестких идеологических регламентаций, господствовавших в условиях культа личности и железного занавеса. Это породило почву для появления тенденций парадности, иллюстративности, увлечения ложноакадемическими образцами. Узкое понимание границ и возможностей реалистического метода выразилось в крайнем сужении проблем новаторства и художественного наследия. Однако при этом он подметил положительные сдвиги в организационном аспекте художественной деятельности Якутии, в том числе роль художественного училища и музея изобразительных искусств в г. Якутске. В данной монографии акцент исследователя был обращен на организационный и духовно-содержательный аспекты исследования художественного процесса Якутии.

С 1990-х гг. Якутия, как и Россия в целом, с особой остротой и драматизмом переживает свою социокультурную трансформацию, переход от одного устойчивого типа организации социокультурной системы советского периода к другому, более сложному и многовариантному. К существенным характеристикам данного периода следует отнести «всплеск» национального и этнического самосознания. В потоке многочисленных информационных сообщений меняется характер современного искусства. Именно в особом пространстве «между» находятся точки напряжения взаимодействия различных видов искусства, в частности изобразительного искусства, театра (в сотворчестве режиссера А. Борисова и художника Г. Сотникова), телевидения, литературы, журналистики и кино.

Между тем очевидно, что советское искусствознание десятилетиями было политизировано и идеологизировано. В советский период при осмыслении всех проблем существовала единая точка зрения, причем не личности, не общества, а государства. Именно с этой позиции производился жесткий отбор в художественном процессе. Так, еще в журнале «Советское искусствознание» (1978 г.) теоретик В.Н. Прокопьев, формулируя методологические предпосылки написания истории искусства XX в., выделил четыре фазы: фактологическую, реконструктивную (обнаружение системности), аналитическую и синтезирующую [Прокопьев, 1978, 240]. Оказалось, что советские искусствоведы застряли на первой фазе, поэтому именно с 90-х гг. начались поиски интегрирующих подходов в науке.

Однако главная причина застоя в истории искусства в 90-х гг. как научной дисциплины, по мнению Н.А. Хренова, заключается в отсутствии разработанной научной концепции культуры. Сейчас эта проблематика выходит на первый план, так как причину застоя в истории искусства можно поставить в зависимость от истории культуры как самостоятельной научной дисциплины. Искусство, по мнению этого исследователя, – выражение художественной воли и ментальности какого-то конкретного народа, какой-то конкретной культуры, и эту культуру следует представлять [Хренов, 2011, 194].

Вместе с тем следует уточнить, что до возникновения культурологии как науки (1980-1990-е гг.) появляется и проходит этапы становления в косвенных формах «идея культуры» (В. Межуев). С конца 1950-х гг. возникает мода на эстетику, можно назвать «ренессанс в эстетике» (Н.А. Хренов). Хотя она тоже подвергалась идеологизации, но все же рациональное зерно было связано с идеями У. Морриса, попытавшегося пересмотреть основной принцип просветительской эстетики, которая свела смысл искусства к красоте [Моррис, 1973]. Книги известных советских искусствоведов К. Кантора «Красота и польза» (1961 г.), М. Кагана «О прикладном искусстве» [Каган, 1961] отвечали идеям эстетики эпохи оттепели, идее возвращения искусства в быт. Постепенно начинается эпоха дизайна, затрагивающая проблему разрушения границ между художественными и нехудожественными сферами.

Под влиянием вышеназванных эстетических идей в Якутии появилось уникальное исследование И.А. Потапова «Якутская народная резьба по дереву» (1972 г.). В ходе исследования И.А. Потапов проследил, с одной стороны, черты, восходящие в народном искусстве к традициям южных тюркоязычных и монгольских племен и народов, а с другой – к древним традициям автохтонных культур, а также отметил влияние традиций русского народного искусства XVIII-XIX вв. Вследствие этого он пришел к выводу о том, что «круг декоративных мотивов и образов, типичный для деревянных изделий, характерен для якутского народного бытового искусства в целом» [Потапов, Якутская народная резьба..., 1972, 144]. Методологическая значимость работы И.А. Потапова заключается в том, что исследователь подводит к более широкому выводу о тесной взаимосвязи и взаимозависимости всех видов якутского народного прикладного искусства.

Кризисное состояние отечественного искусствоведения подчеркивали в середине 1990-х гг. известные теоретики и историки искусства, такие как Г.Ю. Стернин в статье под названием «Готовы ли мы писать новую историю русского искусства» [Стернин, 1994, 5], а также Д.В. Сарабьянов констатировал растерянность отечественного искусствоведения перед достижениями других гуманитарных наук в статье «Некоторые методологические вопросы искусствоведения в ситуации исторического рубежа» [Сарабьянов, 1995, 60]. Лишь в конце первого десятилетия нового столетия Российский институт культурологии совместно с Государственным институтом искусствоведения провел международную конференцию по проблемам перспективы взаимодействия филологии, искусствоведения и культурологии [Кочеляева, Разлогов, 2009].

Результаты и обсуждение

Дискуссии о взаимоотношениях культурологии и искусствоведения продолжают и по сей день, но наиболее важным и перспективным, на наш взгляд, является такое направление в современном искусствоведении, как культурология искусства, связанное с именами М.С. Кагана и Н.А. Хренова [Каган, 1996; Хренов, 2012, 100]. Фактически М.С. Каган и его последователи проложили новое направление в науке – культурологию искусства, или теорию художественной культуры [Каган, 1997; Мосолова, 2001]. Подчеркнем, что работы М.С. Кагана стали

обновленной методологической базой для более конкретного рассмотрения общих и специфических закономерностей нелинейного движения культуры в целом и ее региональных подсистем. Философско-теоретические концепции в российской науке XX в. длительное время находились под влиянием формационно-типологического подхода, позже – теории «локальных цивилизаций», а в конце XX в. актуальным становится идея системного, а затем синергетического анализа [Мосолова, 2002, 10]. Принципы синергетического анализа в сфере культурологии были применены М.С. Каганом в его фундаментальных исследованиях [Каган, 1996; Каган, 1997; Каган, 2003, кн. 1].

Логику исследования Н.А. Хренова можно проследить в следующих статьях автора: «Потенциал культурологии в изучении истории искусства» [Хренов, 2011], «Взаимоотношения культурологии и искусствознания на современном этапе гуманитарного знания» [Хренов, 2012], введение и заключение, ответственный редактор хрестоматии «Эстетика и теория искусства XX века» (2007 г.) и ответственный редактор «Очерки эстетики и теории искусства» [Хренов, Мигунов, 2013] и др. Все его концептуальные статьи взаимодополняют и расширяют диапазон исследования по проблематике эстетических и искусствоведческих рефлексий в науке XX – начала XXI в. По логике Н.А. Хренова, со второй половины XX в. единственным социальным институтом, способствующим выживанию общества, становится культура. Причем культура как альтернативный институт выступает как альтернатива государству [Хренов, 2011, 194].

Кроме того, с 1970-х гг. в отечественную гуманитарную науку проникают идеи культурологии (Э. Маркарян), устремляясь к позитивистской парадигме, что безусловно отторгает искусствоведов. Отсюда некая раздражительность (до сих пор) искусствоведов к культурологии, так как, действительно, позитивизм – американский вариант науки о культуре – связан с культурной антропологией. Она же связана с полевыми исследованиями архаических культур, с открытием мифа (К. Леви-Строс), и она безличностна, т. е. «искусство без имен». Между тем искусствовед всегда дорожит личностным началом.

Тем не менее интерес к мифу тоже означал шаг к открытию культуры, а именно «к осознанию... переходной ситуации, связанной с угасанием просветительской традиции, а следовательно, и модерна, и с возникновением и становлением альтернативной культуры, развивающейся уже не на основе просветительских идей» [Там же, 201]. По сути, альтернативный подход к культуре – это вызов позитивизму, и здесь история искусства понимается как история культуры. Именно с этой идеей и следует связывать выход искусствознания из кризисного состояния. Представляется, что распознать новые очертания предмета альтернативной культуры легче искусствоведу, нежели позитивисту.

Таким образом, в исследованиях Н.А. Хренова выделяются в отечественном искусствознании две традиции: просветительская и романтическая. Первая приковала внимание к чувственной стихии бытия и была абсолютизирована кантовской эстетикой (т. е. официальная советская идеология базировалась на этой традиции, выражая дух общности, но, с другой стороны, не противоречила власти), вторая (начало XX в. – конец 1950-1960-х гг.) связана со сверхчувственной стихией, т. е. и с мифом, и с мистикой, и с религией. Эту традицию автор относит к альтернативной парадигме культуры XX в., близкой к «идеациональному типу» культуры П. Сорокина.

Получается, что якутский искусствовед И.А. Потапов воспитывался на этих идеях, был в гуще всех этих событий и перемен. Безусловно, будучи первым профессиональным искусствоведом Якутии, он не обошел стороной собирание фактов истории зарождения, становления начального и зрелого этапа якутского изобразительного искусства, поэтому системные его исследования по художественному процессу изобразительного искусства Якутии

доведены до середины 1980-х гг. [Потапов, 1992]. В романтической традиции написаны искусствоведческие монографии о ведущих якутских художниках-шестидесятниках (В. Васильев, А. Осипов, А. Мунхалов) [Потапов, Валериан Васильев, 1979; Потапов, 1998; Потапов, Покатилова, 2006]. Закономерно, что результаты исследования по якутскому изобразительному искусству XX в. привели автора к его истокам, а именно – к вопросу о точках соприкосновения народного творчества с самодеятельным и профессиональным искусством. Эта проблема была концептуально поставлена в статье И.А. Потапова, вошедшей в сборник «Труды Академии художеств СССР» [Потапов, 1988, 158]. Статья И.А. Потапова «Об истоках якутского изобразительного искусства (к вопросу о точках соприкосновения народного творчества, самодеятельного и профессионального искусства)» является первой попыткой культурологического рассмотрения некоторых предпосылок становления и развития традиций в якутской художественной культуре. В процессе художественного освоения мира историческая память народа способна «преодолевать время и пространство, соединить прошлое и настоящее и закреплять их в понятиях и образах» [Там же, 156]. В целом, характеризуя художественную культуру якутов дореволюционного периода, И.А. Потапов справедливо подчеркнул, что в ней соединились и сцементировались исторически разновременные традиции: с одной стороны, на наиболее древнюю, южную, тюрко-монгольскую основу материальной и духовной культуры якутского народа позднее напластовывались и срослись с ней элементы северной, автохтонной, культуры эвенков, эвенов, чукчей и юкагиров; с другой стороны, с XVII в., особенно с XVIII в. (с момента прихода русских и принятия христианства местным населением), все возрастает влияние русского народного творчества и православия на якутских мастеров.

Заключение

Только в постсоветское время появилась реальная возможность более объективного исследования художественной культуры этого времени. Лишь в начале первого десятилетия XXI в. в якутском искусствознании появились исследования, касающиеся культурологии искусства. В частности, в последние годы жизни И.А. Потапов вплотную работал над монографией А.П. Мунхалова, включив в рукопись живые воспоминания современника о 1940-1960-х гг. После смерти искусствоведа работа над монографией была продолжена автором данной статьи. В исследовании современной художественной культуры Якутии был использован культурологический подход к искусству, новая парадигма для научного осмысления культуры Якутии XX в. Автором раскрыта роль творческой личности А.П. Мунхалова в морфологической структуре художественной культуры Якутии (конца 1960-х гг. – начала XXI в.). При этом выделение трех аспектов (институционального, морфологического и содержательного) художественной культуры Якутии позволило увидеть художественные процессы в динамике и в многообразии. Опора в качестве методологической основы на концептуальную теорию художественной культуры, разработанную М.С. Каганом и его последователями, представляется актуальной и перспективной при исследовании художественных процессов Якутии. Для культурологии искусство интересно тем, что оно является «зеркалом», самосознанием культуры, способом ценностного постижения мира, оно способно представлять уникальность исторических ликов и смыслов.

В личных беседах И.А. Потапов рассказывал об академике М.С. Кагане, о встрече с ним на творческой даче в Паланге, интересовался в последние годы методологией культурологического подхода в изучении искусства, а на последней персональной выставке (2005 г.) художника В.С. Карамзина, своего друга и соратника, он увидел в работах графика последовательное

выражение гумилевской идеи пассионарности. Тем самым искусствовед вплотную подошел к возможности применения новой методологии, но смерть оборвала эту возможность. Однако исследования молодых искусствоведов Якутии (Ю.В. Луценко, В.В. Тимофеевой), затрагивающих проблему ментальности и самосознания якутских художников конца XX в., и активное использование семиотических подходов в осмыслении якутского изобразительного искусства расширяют и раздвигают новые горизонты якутского искусствознания первого десятилетия XXI в., продолжая то, что было намечено предыдущими поколениями искусствоведческой науки по пути концептуализации комплексных методов и подходов при изучении «живого» художественного процесса.

Библиография

1. Иванова-Унарова З.И. Художники Якутии: члены Союза художников России. СПб.: Искусство России, 2006. 288 с.
2. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. СПб.: Петрополис, 2003. Кн. 1. 368 с.
3. Каган М.С. О прикладном искусстве: некоторые вопросы теории. Л.: Художник РСФСР, 1961. 160 с.
4. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 428 с.
5. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997. 544 с.
6. Кочеляева Н.А., Разлогов К.Э. (ред.) Материалы международной научной конференции «Филология – искусствознание – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия». СПб., 2009. 247 с.
7. Луценко Ю.В. Художественно-эстетическое самосознание художников Якутии на рубеже тысячелетий: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2009. 23 с.
8. Моррис У. Искусство и жизнь. М.: Искусство, 1973. 512 с.
9. Мосолова Л.М. Историография XX века о глобальном и региональном в развитии культуры // Регионы России: социокультурные контексты художественных процессов нового и новейшего времени. СПб.: Астерион, 2002. С. 6-16.
10. Мосолова Л.М. (ред.) Основы теории художественной культуры. СПб.: Лань, 2001. 288 с.
11. Потапов И.А. Афанасий Осипов. М.: Da Style, 1998. 135 с.
12. Потапов И.А. Валериан Васильев. Л.: Художник РСФСР, 1979. 168 с.
13. Потапов И.А. Возмужание: художники Якутии сегодня. Якутск: Якутское книжное издательство, 1972. 128 с.
14. Потапов И.А. Изобразительное искусство Советской Якутии. Л.: Художник РСФСР, 1960. 35 с.
15. Потапов И.А. Об истоках якутского изобразительного искусства (к вопросу о точках соприкосновения народного творчества, самодеятельного и профессионального искусства) // Труды Академии художеств СССР. М.: Изобразительное искусство, 1988. Вып. 5. С. 154-170.
16. Потапов И.А. Первые художники Советской Якутии. Якутск: Якутское книжное издательство, 1979. 136 с.
17. Потапов И.А. Творческие проблемы художников Якутии (1945 – середина 1970-х гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 174 с.
18. Потапов И.А. Художники Якутии. Л.: Художник РСФСР, 1983. 200 с.
19. Потапов И.А. Якутская графика. Якутск: Якутское книжное издательство, 1967. 47 с.
20. Потапов И.А. Якутская народная резьба по дереву. Якутск: Якутское книжное издательство, 1972. 144 с.
21. Потапов И.А., Покатилова И.В. Афанасий Мунхалов. Якутск: Бичик, 2006. 104 с.
22. Прокопьев В.Н. Художественная критика, история искусства, теория общественного художественного процесса: их специфика и проблемы взаимодействия в пределах искусствознания // Советское искусствознание. 1978. Вып. 2. С. 233-265.
23. Сарабьянов Д.В. Некоторые методологические вопросы искусствознания в ситуации исторического рубежа // Исствознание. 1995. № 1-2. С. 5-83.
24. Стернин Г.Ю. Готовы ли мы писать новую историю русского искусства? // Исствознание. 1994. № 4.
25. Тимофеева В.В. Образ мира в живописи и графике Якутии XX века. Якутск: Национальный художественный музей Республики Саха, 2006. 178 с.
26. Хренов Н.А. Взаимоотношения культурологии и искусствознания на современном этапе гуманитарного знания // Материалы V Собрания Научно-образовательного культурологического общества. СПб., 2012. С. 95-117.
27. Хренов Н.А. Потенциал культурологии в изучении истории искусства // Материалы IV Собрания Научно-образовательного культурологического общества. СПб., 2011. С. 189-206.
28. Хренов Н.А., Мигунов А.С. (ред.) Очерки эстетики и теории искусства XX века. М.: Канон+, 2013. 448 с.

On the problem of interaction between art history and cultural studies: the scientific significance of the works by I.A. Potapov

Iya V. Pokatilova

PhD in Art History,
Associate Professor at the Department of folklore and culture,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
677000, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: zung2006@mail.ru

Abstract

The article deals with the scientific heritage of the famous Yakut art historian I.A. Potapov from the perspective of the correlation between art and culturological approaches in the study of the artistic process. A number of the art historian's monographs of the 1960s-1980s are viewed as methodologically significant for the chronology and typology of the research on Yakut fine and folk art, as well as the personology of the artistic culture of Yakutia of the 20th and 21st centuries. The works written by I.A. Potapov during the "transition" period of the 1990s reveal new trends in the understanding of specific artistic material, the complexity and ambiguity of the artistic process, which requires a comprehensive study at the junction of different sciences, including art history and cultural studies. Having explored Yakut fine art for several decades, the author emphasises two main sources – folk arts and crafts and professional Russian realist art. According to the researcher, there was no strict distinction between them, but each of them corresponded to a certain type of thinking (mythological and artistic). The art historian believes that the role of the historical and genetic memory of the people is considered to be especially important for cultures without writing systems.

For citation

Pokatilova I.V. (2018) K probleme vzaimodeistviya iskusstvovedeniya i kul'turologii: o nauchnoi znachimosti iskusstvovedcheskikh rabot I.A. Potapova [On the problem of interaction between art history and cultural studies: the scientific significance of the works by I.A. Potapov]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (3A), pp. 53-62.

Keywords

Personality in creativity, Yakut graphics, the first artists of Yakutia, origins of creativity, crisis of art history, transitional situation.

References

1. Ivanova-Unarova Z.I. (2006) *Khudozhniki Yakutii: chleny Soyuzha khudozhnikov Rossii* [The artists of Yakutia: members of the Union of Artists of Russia]. St. Petersburg: Iskusstvo Rossii Publ.
2. Kagan M.S. (1997) *Estetika kak filosofskaya nauka* [Aesthetics as a philosophical science]. St. Petersburg: Petropolis Publ.
3. Kagan M.S. (1996) *Filosofiya kul'tury* [The philosophy of culture]. St. Petersburg: Petropolis Publ.
4. Kagan M.S. (1961) *O prikladnom iskusstve: nekotorye voprosy teorii* [On applied art: some issues of theory]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ.
5. Kagan M.S. (2003) *Vvedenie v istoriyu mirovoi kul'tury* [An introduction to world culture], Book 1. St. Petersburg: Petropolis Publ.

6. Khrenov N.A. (2011) Potentsial kul'turologii v izuchenii istorii iskusstva [The potential of cultural studies in the study of art history]. *Materialy IV Sobraniya Nauchno-obrazovatel'nogo kul'turologicheskogo obshchestva* [Proc. 4th Meeting of the Scientific and Educational Culturological Society]. St. Petersburg, pp. 189-206.
7. Khrenov N.A. (2012) Vzaimootnosheniya kul'turologii i iskusstvoznaniya na sovremennom etape gumanitarnogo znaniya [The interrelation between cultural studies and art history at the present stage of humanitarian knowledge]. *Materialy V Sobraniya Nauchno-obrazovatel'nogo kul'turologicheskogo obshchestva* [Proc. 5th Meeting of the Scientific and Educational Culturological Society]. St. Petersburg, pp. 95-117.
8. Khrenov N.A., Migunov A.S. (eds.) (2013) *Ocherki estetiki i teorii iskusstva XX veka* [An outline of the aesthetics and the theory of art of the 20th century]. Moscow: Kanon+ Publ.
9. Kochelyaeva N.A., Razlogov K.E. (eds.) (2009) *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Filologiya – iskusstvoznanie – kul'turologiya: novye vodorazdely i perspektivy vzaimodeistviya"* [Proc. Int. Conf. "Philology – art history – cultural studies: new watersheds and prospects for interaction"]. St. Petersburg.
10. Lutsenko Yu.V. (2009) *Khudozhestvenno-esteticheskoe samosoznanie khudozhnikov Yakutii na rubezhe tysyacheletii. Doct. Diss. Abstract* [Artistic and aesthetic self-consciousness of the artists of Yakutia at the turn of millennia. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
11. Morris W. (1973) *Iskusstvo i zhizn'* [Art and life]. Moscow: Iskusstvo Publ.
12. Mosolova L.M. (2002) Istoriofografiya XX veka o global'nom i regional'nom v razvitii kul'tury [The historiography of the 20th century on the global and regional in the development of culture]. In: *Regiony Rossii: sotsiokul'turnye konteksty khudozhestvennykh protsessov novogo i noveishego vremeni* [Russia's regions: the sociocultural contexts of the artistic processes of the new and modern times]. St. Petersburg: Asterion Publ., pp. 6-16.
13. Mosolova L.M. (ed.) (2001) *Osnovy teorii khudozhestvennoi kul'tury* [The fundamentals of the theory of artistic culture]. St. Petersburg: Lan' Publ.
14. Potapov I.A. (1998) *Afanasii Osipov* [Athanasius Osipov]. Moscow: Da Style Publ.
15. Potapov I.A. (1960) *Izobrazitel'noe iskusstvo Sovetskoi Yakutii* [The fine art of Soviet Yakutia]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ.
16. Potapov I.A. (1983) *Khudozhniki Yakutii* [The artists of Yakutia]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ.
17. Potapov I.A. (1988) Ob istokakh yakutskogo izobrazitel'nogo iskusstva (k voprosu o tochках soprikosnoveniya narodnogo tvorchestva, samodeyatel'nogo i professional'nogo iskusstva) [On the origins of Yakut fine art (on the points of contact of folk art, amateur and professional art)]. *Trudy Akademii khudozhestv SSSR* [Proceedings of the Academy of Arts of the USSR], Vol. 5. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., pp. 154-170.
18. Potapov I.A. (1979) *Pervye khudozhniki Sovetskoi Yakutii* [The first artists of Soviet Yakutia]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
19. Potapov I.A. (1992) *Tvorcheskie problemy khudozhnikov Yakutii (1945 – seredina 1970-kh gg.)* [Creative problems of the artists of Yakutia (1945 – the middle of the 1970s)]. Yakutsk: Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
20. Potapov I.A. (1979) *Valerian Vasil'ev* [Valerian Vasiliev]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ.
21. Potapov I.A. (1972) *Vozmuzhanie: khudozhniki Yakutii segodnya* [Maturation: the artists of Yakutia today]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
22. Potapov I.A. (1967) *Yakutskaya grafika* [Yakut graphics]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
23. Potapov I.A. (1972) *Yakutskaya narodnaya rez'ba po derevu* [Yakut folk carving]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
24. Potapov I.A., Pokatilova I.V. (2006) *Afanasii Munkhalov* [Athanasius Munkhalov]. Yakutsk: Bichik Publ.
25. Prokop'ev V.N. (1978) Khudozhestvennaya kritika, istoriya iskusstva, teoriya obshchestvennogo khudozhestvennogo protsessa: ikh spetsifika i problemy vzaimodeistviya v predelakh iskusstvovedeniya [Art criticism, art history, the theory of the public artistic process: their specificity and problems of interaction within the limits of art history]. *Sovetskoe iskusstvoznanie* [Soviet art history], 2, pp. 233-265.
26. Sarab'yanov D.V. (1995) Nekotorye metodologicheskie voprosy iskusstvoznaniya v situatsii istoricheskogo rubezha [Some methodological issues of art history in the situation of the historical frontier]. *Iskusstvoznanie* [Art history], 1-2, pp. 5-83.
27. Sternin G.Yu. (1994) Gotovy li my pisat' novuyu istoriyu russkogo iskusstva? [Are we ready to write a new history of Russian art?]. *Iskusstvoznanie* [Art history], 4.
28. Timofeeva V.V. (2006) *Obraz mira v zhivopisi i grafike Yakutii XX veka* [The image of the world in the painting and graphics of Yakutia of the 20th century]. Yakutsk: National Art Museum of the Republic of Sakha.